

УДК 353.2; 316.013

ИМИТАЦИОННЫЕ И КОНСТРУКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКЕ*

Т.Н. КАМЕНЕВА¹
М.Н. РЕУТОВА²
В.А. КАЛУГИН

*¹⁾ Курский государственный университет
e-mail: Kalibr10304@yandex.ru*

*²⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
e-mail: reutova@bsu.edu.ru*

В статье проанализирована государственная семейная политика, представляющая собой в настоящее время комплекс конструктивных и имитационных практик. Последние рассматриваются как одна из дисфункций государственной семейной политики.

Ключевые слова: семейная политика, имитационные практики, идеологема семьи.

Важной составной частью социальной политики государства является семейная политика, под которой понимают целенаправленную деятельность государственных органов и иных социальных институтов, призванную создавать оптимальные условия для выполнения семьей ее функций, гармонизировать отношения между личностью, семьей и обществом, содействовать упрочению семейного образа жизни и повышению тем самым ее престижа в обществе.

Сам термин «семейная политика» появился в конце 80-х XX в., а в 1990-е уже были оформлены концептуальные основания государственной стратегии в отношении семьи. Таким образом, становление современной государственной семейной политики происходило в период шоковых социально-экономических трансформаций, которые переживало российское общество - перехода к рыночной экономике, изменений в структуре занятости, устранения государства от выполнения ряда социальных обязательств, стремительного расслоения общества по уровню благосостояния¹. Первые версии концепции семейной политики разрабатывались в 1991 и 1993 гг. В 1996 г. вышел Указ Президента Б. Ельцина «Об основных направлениях государственной семейной политики»². Главной его целью было обеспечение условий, необходимых для реализации семьей ее функций и улучшения качества жизни семьи. Данные направления государственной семейной политики предусматривают: обеспечение условий для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения российских семей, уменьшение бедности и увеличение помощи нетрудоспособным членам семьи; обеспечение работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей; кардинальное улучшение охраны здоровья семьи; усиление помощи семье в воспитании детей. Цели государственной семейной политики 1990-х гг. в силу разных причин во многом оказались декларативными. Государство, с одной стороны, позиционировало себя как социальное, с другой же – продолжало занимать позицию стороннего наблюдателя по отношению к социальным проблемам.

Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию в 2006 г. определило новый этап развития государственной семейной политики как на уровне идеологии,

*Статья подготовлена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы». Соглашение № 14.А18.21.2124, н. рук. В.П. Бабинцев.

¹ Klimantova G. The Family in the Process of the Transformation of Russian Society // Russian Education and Society. 2002. № 4. P. 53-60.

² Об основных направлениях государственной семейной политики : Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – 21. – Ст. 2460.

так и на уровне конкретных инструментов ее реализации³. Произошел переход от политики, построенной на принципах минимализма, к пронаталистским (т.е. нацеленным на повышение рождаемости) действиям государства в отношении семьи. С 2007 г. преодолению демографического кризиса и решению «семейного вопроса» был придан статус национального проекта, для успешной реализации которого государство мобилизовало как экономические, так и идеологические ресурсы (в качестве примера можно привести проведение в 2008 г. Года семьи в России). Пронаталистская направленность семейной политики наиболее явно представлена в такой инновационной мере, как «материнский капитал».

Однако, как показывает практика последних десятилетий, расхождение между декларируемыми достижениями и реальными фактами, характеризующими демографическую ситуацию и функционирование института семьи, стало устойчивой традицией. В государственной семейной политике, как и в иных направлениях государственного управления, имитации становятся наиболее предпочтительными способами легитимации существующего порядка в силу того, что они гораздо менее затратны, проще в реализации, нежели конструктивные, и, в ряде случаев, способны приносить вполне ощутимый доход за счет «распила» государственного бюджета.

Имитационные практики являются одной из наиболее типичных дисфункций современного государственного управления. Они представляют собой систему действий, в ходе которых реальные значения и смыслы замещаются и подменяются формальным воспроизведением операций и процедур, сопровождаемым их демонстрацией⁴.

Действия подобного рода, многократно повторяясь, трансформируются в традиционные для данной сферы деятельности и воспринимаются как самими акторами, так и общественностью как относительно или полностью легитимные и адекватные решаемым государственным управлением задачам. Тем самым в обществе создается своеобразный «имитационный консенсус», в рамках которого субъекты управления формируют благоприятный идеологический фон для своих действий, а общественность старается не замечать элиминации смыслов из управленческого процесса. Это начинается с процесса мифологизации определенной сферы. Усложнение и ускорение социальных процессов в обществах, с одной стороны, а с другой – углубление рационализации всех сфер жизни, обусловили появление на рубеже XX–XXI вв. своеобразного парадокса: все более усложняющуюся рациональную картину мира человеческое сознание стремится отразить посредством предельного упрощения уже существующих рациональных концепций, вследствие чего последние превращаются в мифы, возвратно действующие на сознание, самосознание и социальное поведение⁵. Миф стремится выглядеть как нечто естественное, «само собой разумеющееся». Он воспринимается как безобидное сообщение не потому, что его интенции тщательно скрыты, иначе они утратили бы свою эффективность, а потому, что они «натурализованы». В результате мифологизации означаемое и означающее представляются «читателю» мифа связанными естественным образом. Любая семиологическая система есть система значимостей, но потребитель мифов принимает значение за систему фактов⁶.

Именно мифологизация отдельных сторон деятельности государства способствует распространению имитационных практик. В итоге в сознании общественности создаются идеализированные образы успехов деятельности органов власти, подкрепляемые реальными фактическими данными, которые, будучи интерпретированы определенным образом, подтверждают декларируемые органами власти достижения.

³ Ярекая–Смирнова Е.Р. «Да-да, я вас помню, вы же у нас неблагополучная семья!» Дискурсивное оформление современной российской семейной политики // *Женщина в российском обществе*. 2010. № 2. - С. 14–25.

⁴ Бабинцев В.П. Имитационные практики в государственном и муниципальном управлении // *Власть*. 2012. № 5. - С. 24.

⁵ Путилов С.В. Особенности процесса мифологизации национального самосознания: предпосылки, условия, причины // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009. № 42 (180). Философия. Социология. Культурология. Вып. 15. - С. 15–18.

⁶ Барг Р. Мифологии / Перевод, вступ. ст. и коммент. С.Зенкина; 2-е изд. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. - С. 46.

В сфере семейной политики можно наблюдать различные формы мифологизации. Например, органы власти различного уровня рапортуют о достижении успехов в сфере государственной поддержки института семьи. В частности, называются следующие цифры. По сравнению с 2005 годом рождаемость в России увеличилась более чем на 21 %. Это один из лучших показателей в мире. Существенные успехи достигнуты также в сокращении младенческой смертности: ее уровень в 2011 г. снизился по сравнению с 2005 г. на 33,6 %. В 2011 г., впервые за 15 лет, удалось выйти на рост численности населения России. Во многом это является следствием выплат материнского капитала, реализации национального проекта «Здоровье» и других мер социальной поддержки семей. При этом умалчивается о том, что свою роль в этой динамике сыграл и ряд объективных тенденций и процессов.

Кроме того, характер полученных данных во многом зависит от способа их интерпретации. Как справедливо считает А.И. Антонов, по общим коэффициентам рождаемости и смертности нельзя составить точное представление о демографической ситуации в России, поскольку за основу берутся абсолютные числа рождения и смертей: если увеличивается абсолютное число рождений, то начинают рапортовать об успехах мер по стимулированию рождаемости. На самом же деле важна не рождаемость как процесс деторождения у населения, а интенсивность рождения населения. Как любой общий коэффициент, показатель рождаемости обеспечивает только приближенное ориентировочное представление об интенсивности явления во времени и пространстве и в значительной мере связан с возрастно-половым составом населения и исчисляется по отношению к численности всего населения; тогда как рожают только женщины, и не во всяком возрасте. Таким образом, общий коэффициент рождаемости может расти, а интенсивность рождения, то есть частота рождений в населении, может уменьшаться. Пока увеличению числа рождений способствует благоприятная возрастная структура населения – число женщин основного детородного возраста (до 30 лет) все еще находится в фазе роста⁸. Кроме того, следует иметь в виду эффект «затухания» эффективности мер по стимулированию рождаемости по прошествии небольшого периода времени с момента их введения, изменение возрастной структуры населения (увеличение доли более старших возрастных групп), а также влияние демографической волны 80-90-х гг. XX в.

Тем не менее, основная масса руководителей всех уровней (от федерального до местного) и их консультанты, используя абсолютные показатели, докладывают об эффективности мер государственной семейной политики, прогнозируя положительную динамику результатов.

То же самое касается и тенденций в динамике института брака. Ряд объективных данных действительно свидетельствует о повышении значимости данного института. Так, в целом за 2001–2007 гг. показатели регистрируемой брачности существенно увеличились. Число браков в 2001–2003 и в 2005–2009 гг. превышало 1 млн, в 2007 г. достигло 1263 тыс., что почти наполовину выше, чем в 1998 г. В соответствии с ростом числа браков вырос и общий коэффициент брачности, вернувшийся к уровню конца 1980-х годов, – 8,9 на 1000 населения в 2007 г.⁹ Также, как и с рождаемостью, это обусловлено в значительной степени объективными причинами: меняется соотношение мужчин и женщин – в брачный период вступает более многочисленная возрастная группа 20-30-летних. Но и за этим фактом государственным чиновникам видятся успехи именно семейной политики.

Результаты экспертного опроса, проведенного в Курской области в ноябре 2012 г. (N=33, отбор экспертов проводился по критерию компетентности на основе самооценки экспертов, их возраста и места работы), показали, что, по мнению большинства опрошенных (52,00%), семейная политика носит преимущественно имитационный характер.

⁷ Рыбаковский Л.Л. Демографические вызовы: что ожидает Россию? М., 2012 // URL: <http://rybakovsky.ru/demografia8a1.html> (дата обращения: 18.11.2012).

⁸ Антонов А.И. О соответствии мер и средств демографической политики её долгосрочным целям (опыт демографической экспертизы) // URL: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idR=23&idArt=416 (дата обращения: 10.11.2012).

⁹ См.: Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад. Ответственный редактор А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2011.

21,00% респондентов отметили как конструктивные, так и имитационные элементы, и лишь 3% - ее преимущественно конструктивный характер. При этом наиболее критичны в своих оценках работники высшей школы и муниципальные служащие. Распределение ответов в зависимости от рода деятельности экспертов представлено в табл. 1.

Таблица 1

Характер мер по реализации семейной политики в зависимости от рода деятельности, %

	Работники ВПО	Госслужащие	Муниципальные служащие	Клиенты служб поддержки семьи	Итого
Конструктивный	0,00%	0,00%	0,00%	9,12%	3,00%
Есть как конструктивные, так и имитационные элементы	35,70%	33,33%	0,00%	9,10%	21,00%
Имитационный	64,30%	33,33%	80,00%	27,30%	52,00%
Затрудняюсь ответить	0,0%	33,33%	20,00%	54,60%	24,00%

Оценивая различные направления семейно политики, в частности поддержка институтов семьи и брака, большинство опрошенных муниципальных и государственных служащих видят в мерах по укреплению имиджа семьи и брака как конструктивные, так и имитационные элементы (60,00% и 33,33% соответственно), большинство работников ВПО – имитационные (64,30%) (см. табл. 2).

Таблица 2

Характер мер по укреплению имиджа семьи и брака как важнейших социальных институтов общества в зависимости от рода деятельности, %

	Работники ВПО	Государственные служащие	Муниципальные служащие	Клиенты служб поддержки семьи	Итого
Конструктивный	0,00%	0,00%	0,00%	9,10%	3,00%
Есть как конструктивные, так и имитационные элементы	35,70%	33,33%	60,00%	18,20%	31,00%
Имитационный	64,30%	0,00%	20,00%	63,60%	52,00%
Затрудняюсь ответить	0,00%	66,67%	20,00%	9,10%	12,00%

Еще в большей степени в зоне риска трансформации в имитационные формы находится материальная поддержка семьи. По оценке Министерства труда и социальной защиты РФ, в апреле 2012 г. число работников в России, получающих зарплату на уровне планируемого с 1 января 2013 года МРОТ в размере 5205 рублей, составило 1,3 миллиона человек или порядка 2% от численности занятых в экономике. При этом половина из них занята в бюджетной сфере – 650 тысяч человек или 4,3% от общего числа работников государственных и муниципальных учреждений. Нетрудно представить, какой уровень жизни в семьях, где единственный кормилец имеет такую зарплату. Именно этим положением объясняется высокая бедность детей из многодетных семей. Поэтому МРОТ должен быть такой, чтобы работающий человек не только сам не был бедным, но и мог худо-бедно содержать семью. По нашим расчетам, сегодня он должен быть на уровне 60-70% средней зарплаты¹⁰.

Важно отметить, что случайно или нет, но во всех планах правительства по снижению бедности фигурируют не абсолютные показатели бедности, а показатели увеличения МРОТ, пенсий и пособий. Заметные проценты подтягивания этих показателей к прожиточному минимуму демонстрируют имитацию усилий правительства по решению проблемы бедности. Такой подход в условиях сравнительно высоких темпов экономического роста и благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры позволяет правительству наращивать бюджетные расходы, в том числе на увеличение МРОТ и тем самым соз-

¹⁰ Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики: Монография. М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 2011. – С. 55.

давать иллюзию эффективной социальной политики. Радикального снижения бедности при таком подходе ожидать не приходится, тем более, что инфляция и существующие распределительные механизмы, фактически сводят эффект этих мероприятий во времени к нулю¹¹.

Согласно данным, полученным в ходе исследования, выплаты на ребенка до 1,5 лет большинство респондентов различных возрастных категорий, занятых в системе высшего образования и муниципальном секторе, считают конструктивными мерами, однако при анализе распределения ответов в зависимости от возраста можно выделить 14,33% опрошенных в возрасте 25-39 лет, относящих выплату пособий по уходу за ребенком до 1,5 лет к имитационным мерам. Выплату материнского капитала, подавляющее большинство опрошенных оценили, как конструктивный механизм семейной политики. Среди тех, кто считает выплату материнского капитала имитационной практикой, в основном были респонденты, занятые в системе высшего профессионального образования (14,34%) , и представители возрастной группы 25-39 лет (14,34%). Следует заметить, что именно эта возрастная группа является потенциальным получателем материнского капитала.

Относительно предоставления льгот по оплате коммунальных, образовательных и др. услуг многодетным и неполным семьям, а также семьям, воспитывающим детей-инвалидов мнения респондентов распределились следующим образом: конструктивными данные меры считают в основном опрошенные, занятые в системе ВПО (50,00%), занятые в муниципальном секторе в равных долях (по 40,00%) полагали, что эти меры носят в целом конструктивный и в основном имитационный характер. Представители старших возрастных групп в своем большинстве считали данное направление семейной политики имитацией (66,66%).

В целом характер влияния государственной семейной политики в настоящее время на состояние института семьи в РФ респондентами был оценен, как незначительный (39,45%). В своем большинстве это были государственные служащие (66,74%) и респонденты в возрасте 25-39 лет (47,62%). Эффективность семейной политики на федеральном уровне в большинстве случаев квалифицировалась как средняя (45,54%), как правило, так полагали респонденты из числа ученых и преподавателей системы ВПО (64,33%) и опрошенные в возрасте 25-39 лет (61,87%). Респонденты в возрасте старше 60 лет были единодушны в оценке семейной политики на федеральном уровне и считали ее низкой (100%).

На уровне региона наиболее высоко оценили эффективность государственной семейной политики муниципальные служащие (60,00%), большинство работников системы ВПО (92,87%) оценили ее как среднюю, большая часть госслужащих (66,66%) – как низкую (см. табл. 3).

Таблица 3

**Эффективность государственной семейной политики на уровне региона
в зависимости от рода деятельности, %**

	Работники ВПО	Государственные служащие	Муниципальные служащие	Клиенты служб поддержки семьи	Итого
Высокая	7,13%	0,00%	60,00%	0,00%	12,14%
Средняя	92,87%	33,33%	40,00%	81,80%	75,82%
Низкая	0,00%	66,66%	0,0%	18,20%	12,14%
Затрудняюсь ответить	7,13%	0,00%	0,00%	0,00%	12,14%

В качестве приоритетных мер по снижению риска имитаций в реализации государственной семейной политики экспертами были названы следующие: усиление государственного контроля за реализацией конкретных направлений государственной семейной политики (72,72%), увеличение финансирования (57,64%), активное включение в ее реализацию институтов гражданского общества (57,63%), более широкое информиро-

¹¹ Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики: Монография. М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 2011. – С. 57.

вание общественности о положительных и отрицательных моментах проводимой политики (48,50%), усиление гражданского контроля за реализацией конкретных направлений государственной семейной политики (45,54%).

В качестве причин неэффективности мер семейной политики респондентами были определены: недостаточная заинтересованность политиков в решении проблем в данной области (63,64%), недостаток финансирования со стороны государства (60,62%).

Таким образом, имитационные практики являются прямой угрозой социальной сфере российского общества, поскольку создают иллюзию улучшения ситуации без ее реального изменения. При этом сами носители имитационных практик убеждают себя в их эффективности и утрачивают способность к критическому взгляду на собственные действия. Сам институциональный кризис семьи не рассматривается как «кризис», а тем более как научная или социальная «проблема». Потребность в детях уменьшается, а говорить о повышении рождаемости можно только в случае, если она растет. Наиболее убедительным показателем, по мнению А.И. Антонова, девальвации жизненной системы ценностей, ведущей к невыполнению институциональных функций семьи и к сверхнизкой рождаемости, являются установки к бездетности¹². При этом, как показывают результаты его исследования, в настоящее время полностью исчезли социальные нормы, которые прежде осуждали добровольную бездетность. Пока будет доминировать установка на малодетный тип семьи, любая политика материального стимулирования и пособий как метод регулирования семейно-демографических процессов неизбежно будет нести в себе черты имитации. Для достижения долговременного положительного эффекта в сфере рождаемости целесообразно формировать всеми доступными средствами установки на многодетную семью, с 3-4 детьми, которые, по оценке Л.Л. Рыбаковского, могут привести к фактическому распространению двудетных семей. Минималистские же установки будут приводить к аналогичным результатам. И, главное, повышение рождаемости не должно рассматриваться как доминирующая цель в семейно-демографической политике, так как за показателями роста рождаемости могут скрываться и рост детской смертности, и увеличение количества социальных сирот, и снижение качества жизни семей с несколькими детьми.

Таким образом, представляется чрезвычайно важным проводить семейную политику, реализующую конструктивные практики. А это невозможно без изменения системы ценностей, которая у большинства населения «антисемейна» по своей сути. Только подлинное изменение ценностных ориентаций в сторону фамилизма (семьецентризма) ведет к повышению установок на число детей у людей с высокими и средними притязаниями, на которых, собственно (а не на тех, кто лишен рефлексивности в выстраивании собственной жизненной траектории и потенциального жизненного пути своих детей), и должна быть сфокусирована семейная и демографическая политика в стране¹³.

Особую значимость в свете вышесказанного приобретает внедрение эффективных механизмов перестройки ценностно-мотивационной структуры сознания населения, в первую очередь, молодежи. Поэтому на государственном уровне необходимо задуматься о комплексных мерах семейной политики, сочетающих как материальную поддержку, так и ее информационное сопровождение, а также приступить к формированию идеологии семьи как идейной установки, совокупного образа семьи, призывающего к конкретным действиям по созданию семьи и рождению детей. Важно при этом, чтобы целенаправленное использование идеологием не стало способом мифологизации семейной политики и не превратилось в очередную разновидность имитационных практик в семейно-демографической сфере.

¹² Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и возможности его преодоления в России (часть 2) // Демографические исследования, № 12. // URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1965 (дата обращения: 26.10.2012).

¹³ Антонов А.И. Почему нельзя надеяться, что рождаемость повысится, когда в брак начнут вступать сегодняшние старшеклассники // URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=245 (дата обращения: 2.11.2012).

Список литературы

1. Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и возможности его преодоления в России (часть 2) // Демографические исследования, № 12 // Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1965.
2. Антонов А.И. О соответствии мер и средств демографической политики её долгосрочным целям (опыт демографической экспертизы) // Режим доступа: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idR=23&idArt=416.
3. Антонов А.И. Почему нельзя надеяться, что рождаемость повысится, когда в брак начнут вступать сегодняшние старшеклассники // Демография.ру Институт демографических исследований // Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=245.
4. Бабинцев В.П. Имитационные практики в государственном и муниципальном управлении // Власть. – 2012. – № 5. – С. 24-29.
5. Барт Р. Мифологии / Перевод, вступ. ст. и коммент. С.Зенкина; 2-е изд. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. – 312 с.
6. Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад. Ответственный редактор А.Г. Вишневский. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2011. – 334 с.
7. Об основных направлениях государственной семейной политики: Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 21. – ст. 2460.
8. Путилов С.В. Особенности процесса мифологизации национального самосознания: предпосылки, условия, причины // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Культурология». Вып. 15. – 2009. – № 42 (180). – С. 15–18.
9. Рыбаковский Л.Л. Демографические вызовы: что ожидает Россию? М., 2012. // Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/demografia8a1.html>.
10. Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики. – М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 2011. – 76 с.
11. Ярская-Смирнова Е.Р. «Да-да, я вас помню, вы же у нас неблагополучная семья!» Дискурсивное оформление современной российской семейной политики // Женщина в российском обществе. – 2010. – № 2. – С. 14–25.
12. Klimantova G. The Family in the Process of the Transformation of Russian Society // Russian Education and Society. – 2002. – № 4. – P. 53-60.

IMITATION AND CONSTRUCTIVE PRACTICES IN FAMILY POLICY

T.N. KAMENEVA¹⁾
M.N. REUTOVA²⁾
V.A. KALUGIN

The article considers the state family policy, which is currently set with complex constructive and imitation practices. The latter is regarded as one of the disfunctions of the state family policy.

Key words: family policy, imitation practices, ideologem family.

¹⁾ *Kursk State University*

e-mail:
kalibri0304@yandex.ru

²⁾ *Belgorod State National Research University*

e-mail:
reutova@bsu.edu.ru